

Глава 4

Е Байся, с рюкзаком на плече и чемоданом в руках, с угрюмым выражением лица шла по вокзалу высокоскоростной железной дороги. Seriously! Снова затащили домой!

«Ой, да ладно, Ся Ся! Раз нет выбора, просто езжай домой! Я слышала, что в горах недалеко от твоей деревни есть горячие источники. Может, пойдём искупаемся в них?» — щебетала Хан Цяньцян, соседка по комнате Е Байся, идя рядом с ней.

«Даже не думай об этом. Мой родной город совсем другой. Эти горные горячие источники? Сельским жителям не разрешают к ним прикасаться!» — ворчала Е Байся. «У меня скоро экзамены, а они зовут меня обратно только для какого-то родового обряда — это смешно!»

«Ну, что поделать. К тому же, разве советник не сказал, что ты можешь пересдать экзамены? Я с тобой. Чего бояться?» — сказала Хань Цяньцян с улыбкой.

Е Байся вздохнула. «Ладно, я отпущу эту мысль». Она подняла руку и коснулась маленького мешочка, висящего у нее на шее.

«Кстати, Ся Ся, когда мы вернемся, ты должна купить мне такой же мешочек!» — Хань Цяньцян с вождением посмотрела на мешочек Е Байся.

Он был крошечным и изящно выполненным, вырезанным из дерева, но его можно было открыть. Внутри был маленький желтый листок бумаги — ничего подобного нельзя было купить. Е Байся объяснила, что это благословение, которое дается каждой семье в ее деревне во время молитвенных праздников, и его делает ребенок по имени Бай Бай.

«Бай Бай был болен. Я не знаю, делает ли он их сейчас», — сказала Е Байся с ноткой колебания в голосе.

Все в их деревне, включая ее, обожали Бай Бая — мальчика, который не мог говорить и слышать, но всегда улыбался всем. Каждый лунный Новый год он добровольно делал маленькие благословенные подарки для жителей деревни. Мешочек на ее шее был сделан им два года назад.

«Не волнуйтесь! Я пойду и попрошу его лично, когда мы туда приедем!» — весело сказала Хань

Цяньцянь.

Пока они разговаривали, прибыл их поезд. Они сели в вагон и нашли свои места.

Как только она села, Хань Цяньцянь потерела руки. «Как холодно. Они что, слишком сильно включили кондиционер?»

Е Байся нахмурилась. Она тоже почувствовала холод и инстинктивно потрогала мешочек на шее.

В этот момент человек на сиденье впереди повернулся и улыбнулся им.

«Эй, красавицы».

Е Байся опустила голову и стала рыться в рюкзаке, а ее лицо стало холодным. Хань Цяньцянь закатила глаза. «Эй, повернись обратно! Не порти нам вид!»

У молодого человека впереди были растрепанные окрашенные волосы. Хотя его улыбка была немного непристойной, на самом деле он был довольно симпатичным. На слова Хань Цяньцянь он притворился, что его сердце разбито, а затем послушно повернулся обратно.

Странно, но после этого прерывания Хань Цяньцянь больше не чувствовала холода!

Хань Цяньцянь отмахнулась от этого, достала свой планшет и привлекла Е Байся к совместному просмотру сериала.

Скоростной поезд тронулся, медленно выезжая из вокзала.

Спустя неизвестное количество времени, внезапно раздался оглушительный раскат грома!

Е Байся вздрогнула и проснулась. Хань Цяньцянь, которая спала на ее плече, зевнула, но быстро погрузилась в глубокий сон.

Е Байся почувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно. Она огляделась — все ли пассажиры вокруг спали? Нет, постойте. Впереди, у двери следующего вагона, стояло... что-то. Поездной проводник?

Е Байся попыталась разглядеть фигуру, но чем больше она напрягала зрение, тем более размытыми становились туманные, тенистые фигуры.

Эти фигуры молчаливо стояли среди пассажиров.

По спине Е Байся пробежал холод, и на ее спине выступил холодный пот. Что-то было не так, очень не так!

Е Байся попыталась поднять руку, чтобы дотронуться до мешочка, но ее рука не двигалась! Паника охватила ее, когда внезапно какая-то сила резко дернула ее!

Как раз когда Е Байся собиралась закричать, все перед ней внезапно стало ярче!

Е Байся ошеломленно смотрела на теперь яркий мир. Пассажиры болтали и смеялись. Хань Цяньцян, сидевшая рядом, смотрела на нее в замешательстве, а странный молодой человек впереди снова повернулся и улыбнулся ей.

«Ся Ся, ты в порядке?» — с беспокойством спросила Хань Цяньцян, протягивая руку, чтобы дотронуться до нее.

Е Байся отшатнулась. «Я... я в порядке...» Такая холодная, рука Цяньцян была такой холодной. Нет, что-то все еще было не так.

Хань Цяньцян выглядела немного обиженной. «Ся Ся, что с тобой?»

Е Байся опустила голову и потянулась за своим мешочком — только для того, чтобы он внезапно развалился на куски!

Е Байся ахнула, сердце ее замерло. Разбился, он разбился?!

Внутри разбитого мешочка желтая бумага внезапно вспыхнула! Из него вырвался ослепительный желтый свет, и Е Байся услышала душераздирающий крик — инстинктивно она закрыла уши и зажмурила глаза.

«Ся Ся?! Ся Ся! Быстрее! Проснись! Твой мешочек пропал! Ааа, поспеши! Ся Ся, не пугай меня так!» Голос Хань Цяньцянь был на грани слез.

Е Байся с трудом открыла глаза и увидела заплаканное лицо Хань Цяньцянь. Ее охватило чувство спокойствия — казалось, она вырвалась из кошмара.

«Я в порядке», — слабо сказала она, на лице появилась слабая улыбка.

Затем Е Байся посмотрела на обеспокоенного проводника и стюардессу, которые наблюдали за ней. «Я в порядке. У меня просто закружилась голова, наверное, потому что я не ела».

Стюардесса быстро принесла молоко и хлеб. Хань Цяньцянь с тревогой открыла для нее молоко, жалуясь: «Ты меня действительно напугала! Ты внезапно потеряла сознание и так сильно потела! Сколько я ни вытирала, пот продолжал течь, поэтому мне пришлось звать на помощь. А потом твой мешочек просто разбился! Жёлтая бумага внутри даже загорелась из ниоткуда — это было ужасно!»

«Да, твой талисман исчез», — заметил молодой человек напротив, положив подбородок на спинку сиденья и улыбаясь Е Байся.

Е Байся проигнорировала его, просто подняла осколки мешочка и положила их в сумку. После минуты молчания она повернулась к Хань Цяньцянь и прошептала: «Я не думаю, что эта поездка домой будет простой. Может, тебе стоит выйти на следующей остановке».

Хань Цяньцянь покачала головой, схватив Е Байсю за руку. «Ни за что! Ся Ся, я еду с тобой!»

Молодой человек, все еще наклонившись над спинкой сиденья, снова вступил в разговор: «Именно. Раз уж ты так глубоко в это ввязалась, как ты теперь можешь выбраться?»

Хань Цяньцянь нахмурилась и сердито посмотрела на молодого человека. «Уйди! О каком «глубоком» ты говоришь!»

Но Е Байся инстинктивно сжала руку — на ее запястье все еще была нитка бус.

Молодой человек пожал плечами, все еще с любопытством наблюдая за Е Байся.

Е Байся сняла браслет со своего запястья и застегнула его на запястье Хань Цяньцянь, шепча: «Хорошо, если ты идешь со мной, ты должна носить это. Не снимай».

Молодой человек прищурился, казалось, удивленный.

Хань Цяньцянь посмотрела на бусины на своем запястье, немного ошеломленная, и глупо спросила: «Ся Ся, разве это не твоя любимая вещь?»

«Да. Ты берешь ее на время. Можешь вернуть мне, когда мы вернемся в школу», — сказала Е Байся с мягкой улыбкой.

Даже такая наивная, как Хань Цяньцянь, понимала, что эти бусы были необычными. Поняв, она попыталась снять их, чтобы вернуть Е Байся, но та крепко удержала ее руку и прошептала: «Если ты снимешь их, то вернешься. Не следуй за мной».

Хань Цяньцянь могла только снова всхлипнуть, прижимаясь к руке Е Байся. «Ся Ся, ты лучшая~»

Молодой человек посмотрел на них, затем усмехнулся, подражая Хань Цяньцянь высоким голосом: «Ся Ся, ты лучшая~»

«Уйди! Ты такой надоедливый!»

«Хе-хе-хе...»

«Ты что, болен?!»

.....

Е Байся проигнорировала странного молодого человека и детские ссоры Хань Цяньцян, с тяжелым сердцем повернувшись к окну. Действительно, у ее семьи была причина настаивать на том, чтобы она вернулась для проведения ритуалов почитания предков именно в это время. В ее сердце поселилось глубокое беспокойство. Она задавалась вопросом, все ли в порядке с ее семьей. А Бай Бай? Ее дом находился прямо за домом Бай Бая. Она была на четыре года старше его и знала его с младенчества, наблюдая, как он растет день за днем... В их деревне все, кто был старше Бай Бая, молчаливо относились к нему как к младшему брату...

Вернувшись в деревню Е, Е Байюй направилась к родовому храму. Вокруг него уже был выложен круг из палочек благовоний. Е Байюй осмотрел их — всего 780 палочек, пять из которых уже сломались.

Е Байюй взял пять палочек благовоний у сидящего поблизости старика, который отвечал за их поддержание. Легким движением руки он зажег пять палочек в воздухе на глазах у спешащего к ним Е Чжанмина, после чего они одна за другой полетели к родовому храму и равномерно вонзились в землю.

Это зрелище заставило Е Чжанмина резко задохнуться, а собравшихся поглазеть на это деревенских жителей замолчать.

Е Байюй сел по-турецки перед родовым храмом, похлопал бумажную куклу на своем плече, и она подбежала к пяти палочкам благовоний, преклонила колени и сказала: «Сегодня семья Е проводит торжественную церемонию, прося предков защитить всех 780 потомков семьи Е, обеспечив им мир и процветание».

КА-БУМ — вдруг раздался гром!

Этот раскат грома напугал собравшихся посмотреть на это деревенских жителей.

Е Байюй взглянул на небо, а затем спокойно вернулся взглядом к родовому храму. Бумажная кукла продолжила: «Предки семьи Е, услышьте нас! Хотя беда, обрушившаяся на семью, была преодолена, наша судьба еще не полностью изменилась. Наши родственники, разбросанные по миру, сейчас находятся в эпицентре бедствия. Мы умоляем предков о защите, чтобы они могли вернуться в целостности и сохранности!»

После того, как бумажная кукла закончила говорить, небо больше не гремело. Благовония, которые почти догорели, внезапно снова загорелись. А пять палочек перед храмом, хотя и горели быстрее всего, казалось, почти не уменьшились и по-прежнему твердо стояли в земле.

Е Байюй встал, медленно отряхнув пыль с одежды, затем повернулся к Е Чжанмину, у которого глаза были покрасневшими, и к пожилым членам семьи Е, которые, не заметив этого, преклонили колени.

Е Байюй жестом показал: не беспокойтесь.

Е Чжанмин вытер глаза, посмотрел на Е Байюй и, вздохнув, спросил: «А как же ты, Бай Бай? Гром, который только что прогремел, был предназначен тебе?»

Е Байюй наклонил голову, задумавшись. Может быть? Но, вероятно, он не осмелился бы... не с такими блестящими заслугами.

Он покачал головой, достал тетрадь, набросал несколько строк и передал ее Е Чжанмину.

Е Чжанмин быстро взял ее и прочитал: «В день почитания предков необходимо соблюдать древние обряды, восхваляя заслуги и добродетели предков».

Е Чжанмин кивнул. «Да, это не проблема. В нашей деревне всегда велись записи об истории клана. Я найду их, а потом попрошу старейшину Е прочитать их?»

Е Байюй улыбнулся и кивнул, затем повернулся, сложив руки за спиной, и медленно удалился.

После ухода Е Байюй Е Чжанмин собрал всех и объявил: «Вы все только что слышали. С этого момента мы должны охранять этот круг ладана. Все остальное можно отложить в сторону — эти палочки не должны погаснуть!»

«Ой, А Мин, мой сын говорит, что не может вернуться! Что нам делать?» — беспокоился пожилой житель деревни.

«Не может вернуться? Тогда я ничего не могу сделать! Бай Бай сказал, что лучше всего, чтобы

они вернулись. Вздох!» Е Чжанмин в отчаянии почесал голову.

Они всегда смутно знали, что Бай Бай обладает необычайными способностями, но увидев это сегодня воочию — боже мой — с каких это пор бумажные куклы разговаривают?!

Комментируй, если глава тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/15717/1406329>